

В одно мгновение тонкая грань между ними исчезла, и они снова стали братьями.

Авторское примечание: Накахара Чуя выглядел жалко.

— Думаю, ты уже знаешь, что я агент Европейского Бюро по делам одарённых, и был отправлен в Йокогаму с заданием захватить сущность способности.

— Но Поль, мой напарник, предал меня. Мы вступили в ожесточённый бой, и я попытался подчинить Арахабаки себе, но он вышел из-под контроля. И я, и Поль, и те, кто нас преследовал, а также лаборатория по исследованию способностей... все мы были поглощены пламенем Арахабаки.

— После этого ты нашёл меня, и я продолжил работать в Портмафии. Недавно, во время столкновений с GSS, несколько раз вмешивалась организация «Овцы», и я встретил Накахара Чуя, который показался мне знакомым.

— Он немного похож на Поля.

— Постепенно мои воспоминания, как облупившиеся осколки, начали всплывать. Я вспомнил, кто я, и зачем пришёл на Дальний Восток.

— Я не думал возвращаться. Для меня жизнь — это как лодка, плывущая по течению, и каждый новый берег приносит неизвестные и захватывающие впечатления.

— Но тогда я не вспомнил, что случилось с Полем. Он был моим напарником, и я хотел узнать, как он поживает.

— Самый быстрый способ — найти Арахабаки и прочитать его воспоминания, но в итоге...

— Я не хотел втягивать тебя в это. Если бы всё получилось, я бы, получив Арахабаки, смог бы запугать Портмафию, и ты бы не пострадал. Если бы я потерпел неудачу и ты бы попал в больницу из-за моего нападения, это бы тебя не касалось. Так я думал.

— Просто я не ожидал, что во время боя с Накахара Чуей я испытал шок и вспомнил о Поле. Я...

Здесь Рандо закрыл глаза. Он остановился, и даже восходящее солнце, чьи лучи падали на него, не смогло разогнать холод в его сердце.

Рандо разорвал нынешние узы и жизнь ради своего прошлого напарника, только чтобы узнать, что тот его предал.

В момент осознания этого у Рандо пропало желание жить.

Но присутствие Акамацу Рю изменило его мысли.

Возможно, он ошибался в выборе доверия в первой половине жизни, но, как говорится, после дождя всегда появляется радуга, и он снова обрёл доверие.

— Так что с тобой? — спросил Рандо, закончив рассказ о своём прошлом, и взглянул на Акамацу Рю.

— Фил сказал, что тебя зовут Корипайн, и хотя это действительно английская версия твоей фамилии, он говорил о тебе с большой уверенностью, утверждая, что вы одного рода?

Акамацу Рю пожал плечами:

— Я, как и Накахара Чуя, тоже подопытный объект экспериментов со способностями.

Рандо слегка расширил глаза:

— Что?

— Только я не из лаборатории в Иокогаме, а из Италии. О, и не забудь помочь мне сохранить ложь. Я сказал господину Мори, что я связан с Арахабаки.

Акамацу Рю говорил легко:

— Я сбежал из лаборатории, сначала отправился в Англию, уточнил кое-какие детали, затем пересёк Европу, из Восточной Европы попал в Сибирь и, наконец, прибыл в Иокогаму.

Рандо не смог сдержать вздоха:

— Сколько тебе тогда было?

— Лет пять-шесть? — ответил Акамацу Рю небрежно. — Когда я приехал в Иокогаму, мне было восемь. Те годы были настоящим хаосом, поэтому я и говорю, что только после встречи с вами я впервые понял, что такое спокойная жизнь.

Рандо, который тоже сбежал из дома в шесть лет, хорошо понимал, как тяжело ребёнку выживать в одиночку. Он невольно поднял руку и похлопал Акамацу Рю по плечу:

— Всё позади.

— Мартильо родом из Италии, и их ключевые руководители иногда берут отпуск, чтобы поехать в Европу. Именно тогда я с ними и познакомился. Я был тогда маленьким, и они, видя, как тяжело ребёнку бродяжничать, помогли мне.

Акамацу Рю говорил уклончиво, не вдаваясь в подробности, но суть была ясна.

— А что касается того, что Фил сказал, что мы одного рода... Ну, так называемые бессмертные — это результат употребления некоего алхимического вещества. Вы, наверное, уже знаете об этом?

Рандо кивнул:

— Фил вкратце упомянул об этом.

— Я сам был подопытным, и мне вложили в голову множество странных знаний. То, что они знают об алхимии, можно считать силой того же происхождения. Мы сотрудничаем в исследованиях, поэтому Фил и сказал так.

Акамацу Рю посмотрел на Рандо:

— Мне нужно, чтобы вы присматривали за моими исследованиями здесь. Вы будете мостом между мной и Мартильо, согласны?

Рандо, естественно, не стал возражать. Его волновало только одно.

— Это безопасно?

Акамацу Рю улыбнулся:

— Безопасно. Это всего лишь исследования материалов, без участия людей.

Рандо успокоился и спросил:

— А у тебя есть способность?

Акамацу Рю подмигнул и с улыбкой ответил:

— Угадайте?

— Есть, — сказал Рандо. — В детстве ты иногда разговаривал сам с собой, и я думал, что у тебя шизофрения.

Акамацу Рю понял. Когда он подобрал Рандо, его детские физические способности и выносливость были слишком слабыми, и ему пришлось тайно просить помощи у Хассана. Вероятно, Рандо заметил что-то странное.

Но тогда у Рандо не было воспоминаний, и он не понимал, что это значит, поэтому не придавал этому значения.

Акамацу Рю поправил шляпу, и в следующее мгновение его лицо стало лицом Фила.

— Похож? — спросил он, и даже голос и рост стали такими же, как у Фила, даже одежда изменилась!

Рандо с удивлением смотрел на идеального «Фила» перед собой и не смог сдержать вздоха:

— Эта способность слишком мощная.

— Да, поэтому я сказал господину Мори, что могу менять только лицо, но не голос, рост и одежду, — сказал Акамацу Рю, вернувшись в свой облик. — Братец, не выдавайте меня.

Рандо:

— Ты поступил правильно. Чем больше способностей и козырей ты сохранишь, тем лучше.

— А как насчёт вашей способности? Неужели это только бросание маленьких кубиков подпространства?

Акамацу Рю, хотя и слышал от Хассана в реальном времени, как Рандо использовал свои способности на полную, сам этого не видел.

Тогда он не осмелился синхронизировать своё зрение с Хассаном, ведь сильные мира сего очень чувствительны к взглядам. Хассан мог наблюдать в реальном времени, не будучи обнаруженным, но это не значит, что Акамацу Рю мог сделать то же самое.

Рандо улыбнулся:

— Хочешь, я покажу тебе?

— Можно? — с радостью спросил Акамацу Рю.

Тогда Рандо на месте рассказал ему, насколько мощным может быть его «Альбом цветных иллюстраций».

Услышав, что Рандо может легко захватывать трещины в пространстве, создавать новые пространства, а зона покрытия может быть настолько обширной, что охватывает целую маленькую ферму, Акамацу Рю был ошеломлён.

— Он настолько силён? — не смог сдержать удивления Акамацу Рю и спросил Хассана. — Это превосходит мои ожидания!

Хассан: [Он может растоптать Арахабаки и сделать с ним что угодно. Как думаешь?]

— Тогда, когда Святой Грааль появится и закрепится, мы просто попросим брата открыть пространство!

Взгляд Акамацу Рю на Рандо изменился. Этот человек стал его лучом надежды. Раньше он даже думал, что придётся в конечном итоге обмануть Гоголя, но теперь оказалось, что это совсем не нужно!

Хассан: [Если он согласится, он, вероятно, сможет это сделать.]

Акамацу Рю серьёзно сказал:

— С сегодняшнего дня он мой отец!

Рандо, который даже не подозревал, что его уже повысили до уровня отца, продолжал:

— Я могу призывать мёртвых для ближнего боя. Раньше я контролировал предыдущего босса, но теперь его использовать нельзя. Мне нужно найти подходящую куклу.

Акамацу Рю спросил:

— Обязательно ли это должен быть труп сильного человека?

Рандо покачал головой:

— Не обязательно. Сила куклы зависит от неё самой и от моего восприятия. Это двусторонний процесс.

— Тогда давайте создадим её, — предложил Акамацу Рю.

Рандо:

— ...Создать?

— Да. У Мартильо есть технологии создания искусственных людей. Мы можем настроить их физические параметры, а вы наделите куклу силой и характером. Вы можете подготовить несколько искусственных людей в своём подпространстве и использовать их по мере необходимости. Разве это не удобнее?

Сначала Акамацу Рю начал развивать фантазию в сторону боевых действий, но затем, из-за своей профессии, у него возникли и другие идеи:

— Подождите, может быть, можно использовать некоторые группы для интересных вещей, например, заявить, что можно воскресить мёртвых, чтобы умерший сын получил наследство, а затем устранить отца...

Рандо дёрнул уголком рта. В одно мгновение время словно вернулось в Портмафию, в те дни, когда Акамацу Рю составлял планы убийств, а их «Чёрные ящерицы» их выполняли.

<http://bllate.org/book/15286/1353404>